

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ширинкина Елена Викторовна
К.э.н., доцент,
Сургутский государственный
университет

HUMAN CAPITAL IN THE CONDITIONS OF INTELLECTUAL ECONOMY

E. Shirinkina

Annotation

In the period from the 1990s to the present, in connection with the solution of socio-economic problems on a national scale, interest in the theory of human capital has increased among Russian researchers. In our opinion, this is due primarily to the need to assess the prospects for the development of the intellectual economy at the national level. The article highlights studies of human capital in the use of the accumulated Russian theoretical material and developed methodological tools for interpreting extensive empirical material in the conditions of the Russian socio-economic reality.

Keywords: human capital, intellectual economy, strategic management.

Аннотация

В период с 1990х по настоящее время, в связи с решением социально-экономических проблем в национальном масштабе, среди российских исследователей повысился интерес к теории человеческого капитала. На наш взгляд, это связано в первую очередь с необходимостью оценить перспективы развития русле развития интеллектуальной экономики на национальном уровне. В статье освещаются исследования человеческого капитала в сфере использования накопленного российского теоретического материала и разработанного методологического инструментария для интерпретации обширного эмпирического материала в условиях российской социально-экономической действительности.

Ключевые слова:

Человеческий капитал, интеллектуальная экономика, стратегическое управление.

Проводимые реформы значительно изменили процесс накопления человеческого капитала, где особая роль отводится образованию. Актуальной проблемой для существующей действительности является оценка эффективности знаний. Данное утверждение обосновано фактом возникновения феномена по названию "интеллектуальная экономика". Интеллектуальная экономика существенно отличается от индустриальной экономики, поскольку ее благосостояние связано не с материалоемким производством, а с наукоемкими активами, таких как опытом, ноу-хау, знаниями.

Одной из первых попыток создания концепции знаний был мыслитель Платон, который утверждал, что знание является статическим понятием, которое сохраняется в книгах или умах, но требующее активирующей силы. В настоящее время такие авторы, как Иноземцев В.Л., Матеров И., Рыкова И.Н. утверждают, что в начале XXI века развитие производительных сил в экономике находится в инновационной фазе, которая характеризуется формированием общества знаний [1, с. 215; 2, с. 396; 3]. Оценка эффективности использования знаний, накапливаемых человечеством, стимулирование и создание условий для внедрения новых технологий, таких как технологические и инфокоммуникационные, является злободневной проблемой и в мировой экономике. На долю нового знания,

воплощаемого в технологиях и организации производства, в странах, промышленно развитых, приходится до 75 – 80% прироста ВВП.

В интеллектуальной экономике основное внимание акцентируется на формировании такой развитой инфраструктуры, способствующей более быстрому развитию в сфере производства и потребления накопленного опыта и знаний. Некоторые авторы термин "интеллектуальная экономика" напрямую связывают с теорией устойчивого и управляемого развития, например, Е. А. Наумов отмечает: "Интеллектуальная экономика – это разумная экономика, ориентированная не только на удовлетворения материальных потребностей человека, но и на удовлетворение нравственных и духовных потребностей людей, обеспечивающая устойчивое развитие и социальное партнерство. Целью интеллектуальной экономики, экономики основанной на знаниях, является установление контроля над новым научным и техническим знанием, т.е. создание правил его производства и распространения и установление санкций за их нарушение, закрепление за знанием особых атрибутов (вроде ограничений в праве интеллектуальной собственности)" [4, с.72].

В интеллектуальном производстве (mindfacturing, или brainfacturing) основой богатства является интеллекту-

альная продуктивность и интеллектуальный капитал, а не специализация. На современном этапе становится более интенсивной становится борьба за получение и сохранение интеллектуально наиболее талантливых ресурсов, поэтому управление интеллектуальным капиталом заключается в необходимости раскрытия человеческого потенциала.

В современный период наиболее значимыми направлениями в теоретических и эмпирических исследованиях российского человеческого капитала на макроэкономическом уровне стали, во-первых, изучение процессов трансформации рынка труда в транзитивный период (имеется ввиду становление рыночных отношений экономике, относящееся, по оценкам Р.И. Капелюшникова к промежутку 1990–1998 годов [5, с. 8]) и, во-вторых, оценка перспектив развития человеческого капитала в условиях мировой экономической интеграции и модернизации отечественной экономики.

Отметим, что в программе современных исследований практически никак не отражена роль образовательной реформы в России, вероятно, поскольку на данном этапе оценка ее последствий возможна только с применением в большей степени прогностических, а не аналитических инструментов. Анализ ряда работ последних лет, посвященных вопросам формирования человеческого капитала, показывает, что они затрагивают глубокие философские, этические проблемы экономического развития, отражают гуманистические идеи, возникшие в переломный момент российской истории, и в целом сохраняют особенности, своеобразные традиции национальной социальной и экономической мысли. Кроме того, важной особенностью большинства рассмотренных работ является отсутствие комплексных элементов эконометрического моделирования, это позволяет сделать вывод о том, что экономический анализ в отечественных исследованиях человеческого капитала проводится главным образом в русле институциональной традиции. Например, Б.В. Корнейчук предлагает альтернативные теоретико-методологические подходы к трактовке сущности человеческого капитала, отмечая, что последний измеряется социальным временем индивида, определяемом как "время жизни... в течение которого он занят высшей мыслительной, творческой деятельностью" [6, с. 16, 55], полагая, что к последней относятся функции, которые принципиально не могут быть выполнены машинами или животными. На наш взгляд, основное противоречие, которое может возникнуть при исследовании человеческого капитала с данных позиций заключается в том, что понятие творчества и "высшей" когнитивной деятельности не могут быть увязаны с понятием экономической рациональности и вносят в анализ неопределенный ценностный аспект; поэтому в дальнейшем мы будем рассматривать работы, относимые нами к неоклассической традиции.

Первому выделенному направлению соответствуют работы А.И. Добрынина, С.А. Дятлова [6], Р.И. Капелюшникова [5], Б.В. Корнейчука [8], В.И. Марцинкевича [9], Л.Г. Симкиной [10], Е.Д. Циреновой [11] и некоторых других авторов, в которых изучены особенности рынка труда, влияния образования на заработки в отечественных условиях, обобщены теоретические достижения зарубежных исследователей и предложены оригинальные концепции человеческого капитала (например, концепция социального времени Б.В. Корнейчука). В.И. Марцинкевич в своих исследованиях проанализировал долгосрочные программы развития образования в США, объем государственных ассигнований на их реализацию, влияние образования на изменение заработков с возрастом, а также конкретные мероприятия, которые предпринимало правительство для укрепления образовательных институтов и делает выводы о возможности трансляции данного опыта для системы образования в России [12, с. 262]. Характерные для развитых стран и, в особенности, для США, программы развития образования и принципы его финансирования связаны, прежде всего, с вытеснением производств с низкой добавленной стоимостью за пределы территориальных границ страны и массовой технологической экспансией во всех индустриальных отраслях.

Р.И. Капелюшников, подкрепляя тезис о образовательных деформациях, в ряде работ приводит эмпирическое исследование образовательного потенциала и его влияния на рынок труда, а также анализ политики заработной платы российских предприятий. Сложившаяся в указанное время модель рынка труда существенно отличается от зарубежных аналогов, и тезис о непосредственном влиянии образования на конкурентоспособность работников и их производительность остается неочевидным. Данная модель характеризуется низким уровнем отдачи от образования (по оценкам Р.И. Капелюшникова 1–2% к концу 1980х по сравнению со значением 8–10% для развитых стран), при этом наибольшее изменение в заработках отмечается для экономически активного населения с высшим образованием [13, с. 70; 14]. Кроме того, отмечается относительно низкий уровень специфического человеческого капитала, измеряемого в годах производственного опыта (7 лет в среднем для России и 10–12 для зрелых экономик) и системные особенности влияния повышенного образовательного потенциала на склонность индивидов к самозанятости. Примечательно, что в рассматриваемый период начинается процесс девальвации вузовских дипломов и снижение доверия к образовательным сигналам, которые в совокупности влияют на процесс принятия решения о получении дополнительного образования или второго высшего образования.

В работах Р.И. Капелюшникова также проанализированы специфические факторы, определяющие размер компенсаций и определяющих дифференциацию в уров-

нях оплаты труда в период рыночных реформ в России. По данным исследований, наиболее значимое влияние на политику оплаты труда оказывают крупнейшие собственники и директора компаний, при этом основными инициаторами повышения заработных плат выступают директора предприятий и руководители линейных подразделений. В значительно меньшей степени для российской модели рынка труда характерно влияние деятельности профсоюзов различных уровней при решении вопросов регулирования уровня зарплат.

Таким образом, наблюдается дискреционная власть менеджмента при инвестировании в человеческий капитал, при этом увеличение объема инвестиций зависит в большей степени от улучшения финансового состояния предприятия и ростом потребительских цен, то есть зависит от результатов деятельности предприятий.

Рассмотренные работы российских авторов, акцентирующие внимание на анализе основных параметров формирования человеческого капитала, позволяют сделать ряд выводов, необходимых для дальнейшего анализа современного и перспективного состояния человеческого капитала. Во-первых, в работах исследователей, анализирующих последствия рыночных трансформаций, заложены отправные точки для лонгитюдного сопоставления параметров формирования человеческого капитала, которые необходимы для выявления тенденций его текущего состояния. Во-вторых, рыночный путь развития позволил актуализировать проблему воспроизводства человеческого капитала в глобальном масштабе, то есть в условиях межстрановой конкуренции и в рамках международных стандартов качества человеческого капитала. Как покажет дальнейший анализ, перспективы развития человеческого потенциала заложены в долгосрочных концепциях модернизации промышленности, на наш взгляд, субстанциально связанных с идеей неоиндустриализации, основные положения которой, в дополнение к существующим представлениям, раскрываются нами с позиций теории человеческого капитала.

Второе направление современных исследований человеческого капитала в России, безусловно, связано с актуализацией вопросов модернизации национальной экономики, отражающей задекларированные в программах долгосрочного развития страны идеи реиндустриализации (здесь и далее термины реиндустриализация, инновационная индустриализация, новая индустриализация и неоиндустриализация используются как синонимы). Отметим, что реиндустриализация – это концепция комплексного социально-экономического развития, основанная на приоритетном применении политики восстановления отечественной промышленности с учетом национальных особенностей экономики, целью которой является создание высокопроизводительных рабочих мест на промышленных предприятиях.

При рассмотрении данного направления необходимо пояснить, что понятие неоиндустриализации как основного из предлагаемых российскими исследователями направлений модернизации современной экономики в полной мере раскрывается в ходе дискуссии о наличии и свойствах материальных и нематериальных ресурсов, требуемых для осуществления качественного скачка в экономическом росте на национальном уровне. Неоправданно завышенные первоначальные оценки изменений в способах производства, качестве трудовых ресурсов и характере перераспределения добавленной стоимости в конечной продукции инновационных отраслей по всему миру привели к становлению умеренных взглядов на природу взаимосвязи экономического роста и инновационного развития, отличных от воззрений, культивируемых масштабной концепцией постиндустриального общества. Спрогнозированная в конце века фаза нелинейного экономического роста вследствие масштабной технологической экспансии не подтвердилась в полной мере, поскольку процесс качественных изменений в ресурсах постиндустриальной трансформации не был в достаточной степени изучен.

Обзор критики постиндустриальной концепции показывает, что ряд работ опирается в большей степени на анализ с точки зрения политической экономии, соотносится с идеей вертикальной интеграции, в частности, делается вывод о том, что "развитие ведущих держав современности движется за счет производства средств производства, а не услуг". Данный тезис в значительной степени приводит к снижению роли человеческого капитала в экономическом развитии. На наш взгляд, в данном случае повторяется методологическая ошибка, которая в свое время позволила актуализировать теорию человеческого капитала: критиками постиндустриальной теории не анализируются качественные изменения в производственных процессах, обусловленные воспроизводством человеческого капитала и приведшие к созданию стоимости указанных средств производства. Противоречие постиндустриального типа экономики скорее не методологическое, а кроется в недостаточно объективной оценке ресурсов, необходимых для перехода к постиндустриальной стадии развития, неотъемлемым элементом которой является полноценное инвестирование в человеческий капитал.

Только поэтому в данном случае целесообразно было бы говорить не о постиндустриальном развитии, а о неоиндустриализации, которая, однако, потребует значительных инвестиций для повышения количества высокопроизводительных рабочих мест и качества человеческого капитала. Парадоксально, что при существующей критике концепция постиндустриального развития заложена в основных стратегических документах, определяющих приоритеты в долгосрочном социально-экономическом развитии России, например в "Стратегии 2030". "Страте-

гия 2030" в большей степени акцентирует внимание на концентрации ресурсов в области технологической модернизации, воспроизводящей пятый и шестой технологический уклады, чем на комплексном, системном развитии промышленных отраслей, являющихся фундаментом развития новых технологических укладов. Исследователь О.А. Романова при анализе потенциала неоиндустриализации российской экономики приводит экспертные оценки потребности в годовом объеме инвестиций, необходимом для достижения оптимальной фондовооруженности рабочих мест, на уровне 540 млрд. долл. (в добывающей промышленности) и 988 млрд. долл. (в обрабатывающей), в то время как фактически инвестиции не превышают 60 млрд. долл. год. Однако, на наш взгляд, в рамках неоиндустриального подхода необходимо актуализировать не только процессы инвестирования в физический (в данном случае – основной) капитал, но и проблему рыночного спроса на качественные изменения в рабочей силе, что в свою очередь приводит нас к идее развития человеческого капитала промышленных предприятий.

Заполнение высокотехнологичных рабочих мест в условиях модернизации потребует от институциональной системы воспроизводства человеческого капитала качественных изменений, отметим, что в определенной степени подобные изменения были заложены в период с начала 2000х годов.

На основе обзора исследований последних лет, свя-

занных с тенденциями формирования человеческого капитала, можно сделать ряд выводов. Применяемая в отечественных условиях модель ускоренного накопления человеческого капитала привела общему значительному снижению эффективности накопленного человеческого капитала. Наблюдается разрыв между качественными и количественными показателями образования, фактической и потенциальной производительностью труда, в экономике усиливаются тенденции накопления отрицательного человеческого капитала, тем самым, формируется низкопродуктивная экономика псевдо-знаний. Предпосылки к изменениям, которые позволят преломить негативные тенденции в формировании человеческого капитала, находятся в пересмотре принципов процессов инвестирования в человеческий капитал в институциональной среде различных уровней. В условиях технологической модернизации в отечественной промышленности эти принципы должны быть заложены, прежде всего, на микро- и мезоэкономическом уровнях, то есть в концепции стратегического управления человеческим капиталом на уровне отдельных промышленных предприятий и групп подобных предприятий, формирующих устойчивые связи внутри развивающейся институциональной среды, интегрирующей политику формирования человеческого капитала на предприятиях и в системах образования, здравоохранения и социального обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова, И.В., Антонова, Е.К., Байгулов, Р.М., Беляева, С.В. и др. Научные исследования в сфере социально-экономических и гуманитарных наук: междисциплинарный подход и конвергенция знаний / Под редакцией Р.М. Байгулова, О.А. Подкопаева. – Самара, 2016. – С. 369.
2. Байгулов Р.М., Беляева С.В., Голубева Г.Ф. и др. Результаты социально-экономических и междисциплинарных научных исследований XXI века: Монография / [Р.М. Байгулов, С.М. Беляева, Г.Ф. Голубева и др.] / Под редакцией Р.М. Байгулова, О.А. Подкопаева. – Самара: ООО "Офорт", 2016, – 434 с.
3. Бакшеев С.Л., Ширинкина Е.В. Персонал как носитель человеческого капитала // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 8. С. 3–6.
4. Наумов Е. А., Понукалин А. А., Бенуа А. Е. Интеллектуальная экономика и устойчивое развитие в свете теории институционального конструктивизма. // "Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика" 1(10), 2013, сс.66–74. URL: <http://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2013/06/6-Naumov.pdf>.
5. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? Часть II / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 24–46.
6. Корнейчук Б.В. Человеческий капитал во временном измерении. Трансформационные модели экономики / Б.В. Корнейчук. – СПб.: "Северная звезда", 2004. – 196 с.
7. Добрынин А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Циренова. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.
8. Корнейчук Б.В. Человеческий капитал во временном измерении. Трансформационные модели экономики / Б.В. Корнейчук. – СПб.: "Северная звезда", 2004. – 196 с.
9. Марцинкевич В.И. Соболева И.В. Экономика человека / В.И. Марцинкевич. – М.: Аспект пресс, 1995. – 320 с.
10. Симкина Л.Г. Человеческий капитал в инновационной экономике / Л.Г. Симкина. – СПб.: ИНЖЕКОН, 2000. – 212 с.
11. Цыренова Е.Д., Цыренов А.Р. Государственное регулирование процесса формирования человеческого капитала в посткризисной экономике / Е.Д. Цыренова, А.Р. Цыренов // Вестник ВСГУТУ. – 2011. – № 2 (33). – С. 31.
12. Ширинкина Е.В. Формирование человеческого капитала в системе российского образования: исторический аспект // В сборнике: Образование: традиции и инновации Материалы XV международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.В. Уварина. 2017. С. 260–263.
13. Ширинкина Е.В. Современная парадигма реформирования высшего образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 4. С. 69–77.
14. Ширинкина Е.В. Формирование человеческого капитала в постиндустриальной экономике: монография / Барнаул, 2017.